

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бедрина Е.Б., Фаизова А.Р. Миграция в Россию как способ решения проблемы бедности в Таджикистане // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 6. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_6/Bedrina.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.156.3

УДК 331.57

МИГРАЦИЯ В РОССИЮ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Бедрина Елена Борисовна

кандидат экономических наук,
доцент Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Старший научный сотрудник Института экономики
Уральского отделения РАН

bedrina1967@mail.ru

19, ул. Мира,
г. Екатеринбург, РФ, 620002
+ 7 (343) 359 83 57

Фаизова Анастасия Рафиковна

студент Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

faizova99@mail.ru

19, ул. Мира,
г. Екатеринбург, РФ, 620002
+ 7 (343) 359 83 57

Аннотация. Статья анализирует вопросы бедности в такой постсоциалистической стране, как Таджикистан и возможности их решения с помощью миграции. Определено место Таджикистана в основных экономических рейтингах стран; проанализированы состояние экономики по показателю экономического роста и демографические проблемы, оценен уровень безработицы и динамика роста средней заработной платы. Авторами проведено сравнение показателей ВВП на душу населения и численности населения, живущих за чертой бедности, за период с 1999 по 2018 годы, определена демографическая и региональная структура бедных граждан. Далее проведен анализ состояния миграционной обстановки, детально проанализирован миграционный поток из Таджикистана в Российскую Федерацию за период с 2000 по 2017 годы. Выявлено, что денежные переводы мигрантов на родину являются главным инструментом борьбы с бедностью в Таджикистане. На основе проведенного авторами анализа динамики денежных переводов мигрантов членам их семей был сделан вывод, что в Таджикистане выстроена своеобразная модель экономического

развития и борьбы с бедностью, основанная на финансировании страны путем получения денежных переводов мигрантов. Статья носит обзорный характер. В конце статьи предложены рекомендации, направленные на улучшение миграционной ситуации.

Ключевые слова: миграция; трудовая миграция; Республика Таджикистан; заработная плата; экономическое состояние страны; бедность.

JEL коды: I 32; P 36; F 22; O 15.

Введение

После распада СССР большинство вновь образованных стран столкнулись с глубоким экономическим спадом, что привело к резкому ухудшению уровня жизни населения, росту межнациональных конфликтов. Особенно сильно пострадала Республика Таджикистан, где в 1992-1997 г. имела место гражданская война.

Разрушение экономических связей после распада Советского Союза, межнациональные конфликты, гражданская война 1992-1997 гг. спровоцировали массовый отток населения из Республики Таджикистан, в том числе высококвалифицированных специалистов и привели страну к экономическому упадку. В настоящее время Республика Таджикистан является самой экономически отсталой страной на постсоветском пространстве. В 2018 г. по статистике МВФ она занимала 173 место в мире по показателю доход на душу населения. МОТ относит Таджикистан к развивающимся странам с доходом ниже среднего.¹ По Индексу человеческого развития страна находится на 127 месте, уступая при этом всем постсоциалистическим странам.²

В настоящее время в Республике Таджикистан имеет место относительно низкий уровень оплаты труда и остро стоит вопрос нехватки рабочих мест, что ведет к высокому уровню бедности населения страны. В этих условиях трудовая миграция в Российскую Федерацию стала одним из главных способов заработка и важной частью жизни экономически активного населения Республики Таджикистан. Целью статьи является изучение проблемы бедности населения Республики Таджикистан и миграции, как способа решения данной проблемы.

Анализ бедности и миграционных процессов из Таджикистана в Россию

В период с 2000 г. по 2017 г. в Республике Таджикистан наблюдался экономический рост в среднем в районе 7%. А в 2018 г., несмотря на пессимистические прогнозы

¹ World Employment and Social Outlook: Trends 2018 / International Labour Office – Geneva: ILO, 2018, P.54

² Human Development Indicators and Indices: 2018 Statistical Update / United Nations Development Programme, – p. 24.

международных организаций, экономический рост увеличился и составил 7,2%. Однако в его структуре большую долю занимает внешний фактор, выраженный в росте потребительских расходов в связи с притоком переводов трудовых мигрантов.

Определенные проблемы создает демографический фактор. В республике сохраняется самый высокий на постсоветском пространстве уровень рождаемости. Население является самым молодым в Центральной Азии. В возрасте от 15 до 35 лет находится 37% населения, а трудоспособное население составляет 60%. В связи с чем, несмотря на относительно высокие темпы экономического роста, в стране ощущается острая нехватка рабочих мест, экономика не поспевает за приростом трудоспособного населения. При этом, 54% трудоспособного населения является незанятым.³

Сложно оценить реальный уровень безработицы в стране. По данным Международной организации труда в 2018 г. без учета трудовых мигрантов он составила 10,3%, а среди молодежи – 10,9%⁴. Однако необходимо учитывать традиционную низкую экономическую активность женщин и наличие сезонной безработицы, так как большая часть экономически активного населения занята в сельском хозяйстве.

Уровень заработной платы растет, но все еще остается относительно низким. В частности, он в 6 раз ниже, чем в Российской Федерации. К примеру, средний уровень заработной платы в Республике Таджикистан в 2017 г. составлял 1144,19 сомони, или 7737 рублей (в сельской местности – 451,46 сомони, или 3053 рубля)⁵. Существует неравенство в оплате труда, в том числе, имеет место значительный гендерный разрыв. В сельской местности заработная плата значительно ниже, чем в городе.

В силу вышеперечисленных причин в стране сохраняется, не смотря на предпринимаемые со стороны правительства и международных организаций попытки повысить доходы населения, высокий уровень бедности (см. рис. 1). В том числе, существуют, так называемые «работающие бедные».

По данным Всемирного банка доля лиц, живущих на менее, чем 1,9 долл. в день за период с 2003 г. по 2015 г. сократилась более, чем 6 раз и составила в 2015 г. 4,8%, а доля лиц, живущих на менее, чем 3,2 доллара в день за этот же период сократилась в 5 раз, составив в 2015 г. 5,3%.

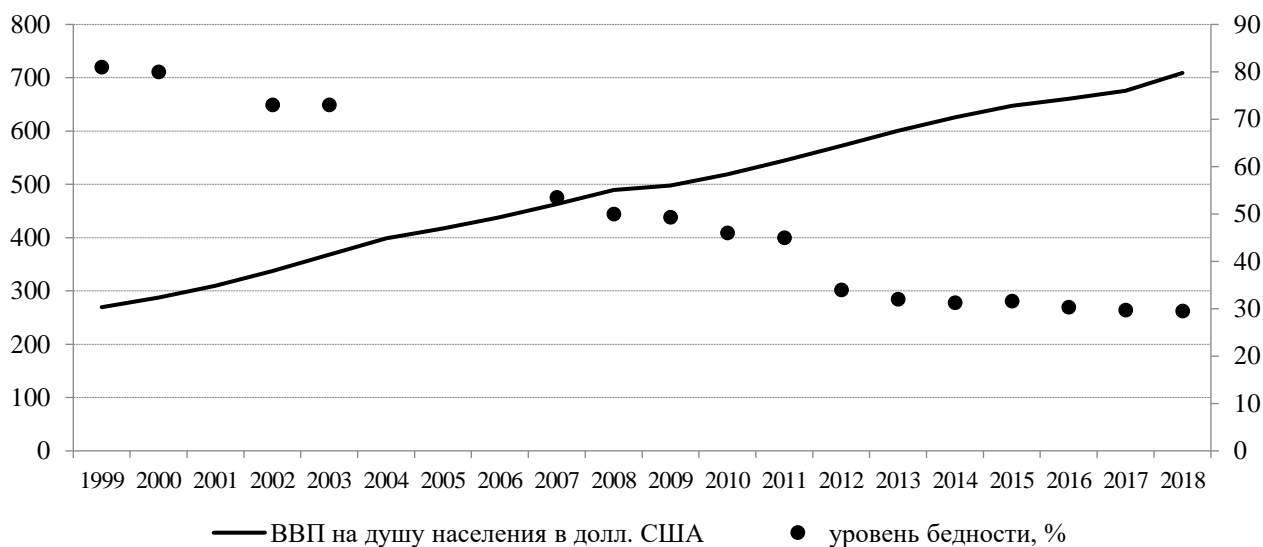
Как правило, бедными становятся многодетные и неполные семьи. В сельской местности бедность выше, чем в городе.

³ Рассчитано по: Рынок труда Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: // stat.wv.tj/publications/June2019/labor-market-2018.pdf

⁴ International Labour Organization [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>

⁵ Рынок труда Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: // stat.wv.tj/publications/June2019/labor-market-2018.pdf

Рис.1: ВВП на душу населения и численность населения, живущих за чертой бедности⁶

В региональном разрезе высокий уровень бедности сохраняется в Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). В связи с сезонным характером производства каждый 2-ой житель страны хотя бы на 3 месяца попадает в разряд бедного населения. Так, по мнению С. Робинсона и Т. Гюнтера, к бедным относятся прежде всего те, кто имеет ограниченный доступ к земле и владению скотом, а также имеет большое количество детей [8]. Выходом из создавшегося положения является внешняя трудовая миграция.

На постсоветском пространстве Таджикистан прочно занимает второе место после Узбекистана по численности трудовых мигрантов. Усиление миграционных потоков из Таджикистана началось в 2002 г., когда в результате гражданской войны каждый седьмой житель Таджикистана стал беженцем или внутренним перемещенным [1, с.42]. В настоящее время миграция из республики приобрела трудовой характер. Почти каждый 10-ый гражданин Республики Таджикистан находится в трудовой миграции. Основной страной реципиентом для ее жителей выступает Российская Федерация, которая аккумулирует примерно 90% трудовых мигрантов из республики, предоставляя выходцам из Таджикистана рабочие места в строительстве, коммунальном хозяйстве, торговле, сельском хозяйстве и на транспорте.

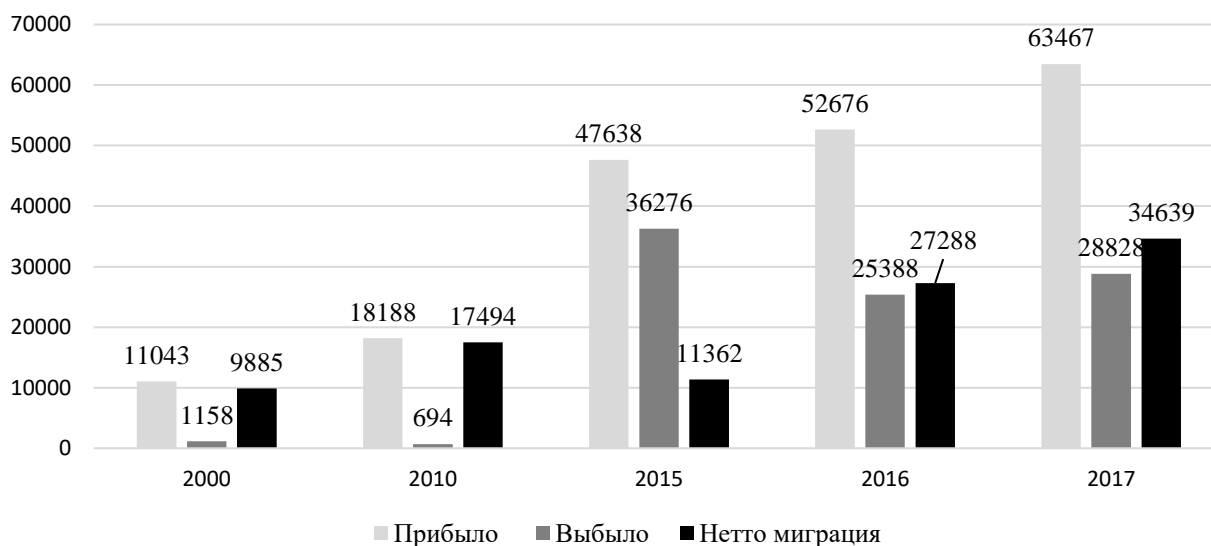
В последние годы к миграции начали присоединяться женщины. Первоначально они ехали в качестве сопровождающих членов семьи, а сейчас самостоятельно в качестве трудовых мигрантов. Причину роста потоков женской миграции исследователи видят, с одной стороны, в том, что мужчины по тем или иным причинам перестают быть

⁶ Составлено авторами по: World Bank Open Data/ [Электронный ресурс]. URL: // <https://data.worldbank.org/>

кормильцами семьи; с другой стороны, в постепенном отказе от традиционных ценностей и росте эмансипации [7; 10].

По данным Росстата численность прибывших из Таджикистана в Российскую Федерацию с каждым годом увеличивается, происходит и рост нетто миграции (рис. 2).

Рис.2: Миграция из Таджикистана в Российскую Федерацию, чел.⁷

Значительные потоки трудовых мигрантов из Таджикистана направляются в Москву, Московскую область, на Урал и в Сибирь. В определенные годы в некоторых регионах России (например, Свердловская область) доля граждан Республики Таджикистан в миграционных потоках преобладала, несмотря на то что на постсоветском пространстве Таджикистан занимает 5-е место по численности населения после Украины, Узбекистана, Казахстана и Азербайджана.

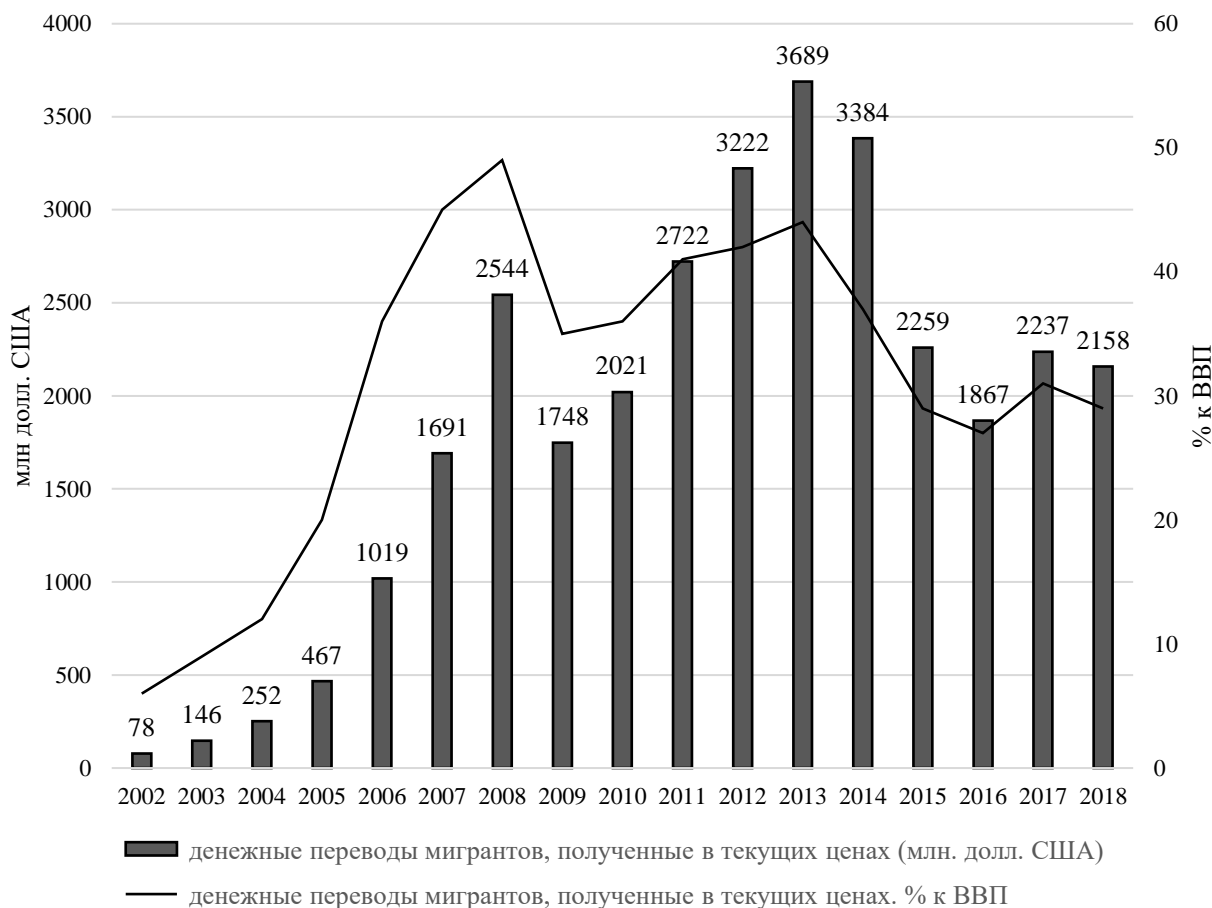
Денежные переводы мигрантов на родину являются главным инструментом борьбы с бедностью в Республике Таджикистан. В соответствии с исследованием Г.А. Родионовой, в сельской местности помощь родственников, работающих за рубежом, составила 30,4 % дохода, в то время как продукция, произведенная в личном хозяйстве и заработная плата – 28,2 % и 16,9% соответственно [4, с. 212-213].

Таджикистан является лидером в мире по доле денежных переводов мигрантов к ВВП страны. Таким образом, суммарный рост объема денежных переводов свидетельствуют о росте миграции. Пик объёмов денежных переводов на родину пришелся на 2008 г. и составил 49%. Затем, в связи с финансовым кризисом, объем денежных переводов сократился, а 2010 г. вновь начал расти, достигнув к 2013 г. – 44%, в 2018 г. он составил

⁷ Составлено авторами по: Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. /Росстат. - М., 2018, – с. 101-102.

29%. Объемы денежных переводов таджикских мигрантов представлены на рис. 3. Однако при условии наличия потока нелегальных переводов мигрантов – хавалы, их доля к ВВП может быть значительно увеличена.

Рис.3: Динамика денежных переводов мигрантов членам их семей в Таджикистан, в текущих ценах⁸

Можно сделать вывод, что Республика Таджикистан построила экономическую модель, которая ставит ее в прямую зависимость от экономики России. В частности, экономический кризис 2008-2010 гг., сопровождавшийся резким спадом в строительной отрасли Российской Федерации, где задействована значительная доля мигрантов из Республики Таджикистан, привел к сокращению потоков трудовой миграции и к снижению объема их денежных переводов [6]. Подобная ситуация наблюдалась в 2014 г. вследствие падения цен на нефть, девальвации российского рубля, а также ужесточение миграционного законодательства. В эти же периоды в Республике Таджикистан, несмотря на экономический рост, произошло замедление темпов снижения бедности, что также подтверждает представление о том, что именно миграция и переводы мигрантов являются основным средством борьбы с бедностью в стране.

⁸ Составлено автором по: World Bank Open Data/ [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/>

Заключение

Таким образом, можно отметить, что в Республике Таджикистан выстроена своеобразная модель экономического развития и борьбы с бедностью, основанная на финансировании страны путем получения денежных переводов мигрантов и зависимости от Российской Федерации.

Однако эффективность денежных переводов мигрантов в качестве долгосрочного инструмента борьбы с бедностью вызывает сомнения. Во-первых, как показывает исследование К. Кумо, трудовыми мигрантами становятся преимущественно лица не из самых бедных семей, а значит, рост денежных переводов, должен вести не столько к снижению бедности, сколько к росту неравенства в стране [2]. Действительно, по данным Всемирного банка в Республике Таджикистан происходит незначительное увеличение коэффициента Джини. В частности, за период с 2003 по 2015 гг. коэффициент Джини в Республике Таджикистан увеличился с 32,7 до 34. Во-вторых, до последнего времени переводы трудовых мигрантов преимущественно тратились на потребление, поддержание первоочередных потребностей, реже – на получение образования [9] и приобретение недвижимости, и практически не инвестировались в экономику. Так, С.В. Рязанцев отмечал, что, увеличивая доходы домохозяйств, переводы денег ведут к сокращению бедности лишь в краткосрочном плане [5, с. 20].

В настоящее время ситуация начала меняться. Вернувшиеся к себе на родину в период кризиса трудовые мигранты стали активнее инвестировать заработанные средства. Так, по данным С. Олимовой и Т. Олимова, 43% опрошенных вернувшихся мигрантов инвестировали денежные средства в создание или развитие бизнеса. При этом 21,7% из них уже имели собственный бизнес в торговле, сфере услуг и сельском хозяйстве [3]. Присоединение Таджикистана к ЕАЭС, скорее всего, вызовет усиление миграционных потоков. В этих условиях хорошим инструментом упорядочивания миграции является организованный набор мигрантов. С нашей точки зрения, также существует необходимость совершенствования практики его применения.

Использование организованного набора и стимулирование инвестиций домохозяйств в развитие малого бизнеса могли бы улучшить сложившуюся в стране ситуацию.

Информация о спонсорстве

Статья выполнена в рамках Программы Президиума УрО РАН, проект «Научно-методический инструментальный социэкономической оценки ресурсобеспеченности домохозяйств как фактора динамичного развития регионов» №18-6-7-39

Литература

1. Robinson, S.; Guenther, T. Rural livelihoods in three mountainous regions of Tajikistan Post-Communist // *Economies* . 2007, № 19 (3). С.: 359-378.
2. Азимов, А.Д. Миграционная ситуация республики Таджикистан в условиях рынка // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. 2012, № 2 (50). С.: 40-49.
3. Kasymova, S.R. Tajik women in labor migration: A forced survival tactic or choice of free women? // *Etnograficeskoe Obozrenie*. 2012, № 4. P.: 68-81.
4. Kan, S.; Aytimur, R. E. Labor force participation of women left behind in Tajikistan // *Oxford Development Studies*. 2019, Том 47, Вып. 1. С.: 1-28.
5. Радионова, Г.А. Сельская бедность в Таджикистане и проекты развития // *Журнал исследований социальной политики*. 2007, № 5 (2). С.: 2001-2016.
6. Gang, I.N.; Gatskova, K.; Landon-Lane, J.; et al. Vulnerability to Poverty: Tajikistan During and After the Global Financial Crisis // *Social Indicators Research*. 2018, № 138 (3). P.: 925-951.
7. Кумо, К. Таджикские трудовые мигранты и их денежные переводы // *Экономика региона*. 2012, № 5 (30). С.: 285-301.
8. Gatskova, K.; Ivlevs, A.; Dietz, B. Can Labor Emigration Affect the Education of Girls? Evidence from Tajikistan // *Feminist Economics*. 2019, Том 25, Вып. 3. С.: 96-118.
9. Рязанцев, С.В.; Хрусталева, Е.Ю.; Алексеева, Л.Г. Международные денежные переводы как фактор экономического развития в условиях глобализации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2011, № 22 (64). С.: 14-24.
10. Олимова, С.; Олимов, М. Миграция из Таджикистана в кризис: первая зарисовка с натуры // *Демоскоп-weekly*. 2010. № 415-416. [Электронный ресурс]. URL: [//www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/tema01.ph](http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/tema01.ph).

MIGRATION AS A SOLUTION TO THE PROBLEM OF POVERTY IN TAJIKISTAN

Elena Bedrina

Candidate of Economic Sciences

Associate Professor of International Economics and Management Department

Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin,

Institute of Economics: The Ural Branch of Russian Academy of Sciences,

Yekaterinburg, Russia

Anastasia Faizova

Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article analyzes the poverty issues in such a post-socialist country as Tajikistan and the possibilities of solving them through migration. The Tajikistan position in the main economic ratings has been determined; the state of the economy in terms of economic growth and demographic problems has been analyzed, the unemployment rate and the growth dynamics of the average wage has been estimated. The authors compared GDP per capita and the number of poverty population for the period from 1999 to 2018, determined the demographic and regional structure of poor citizens. Next, the migration situation analysis is carried out; the migration flow from Tajikistan to the Russian Federation for the period from 2000 to 2017 is analyzed in detail. It was revealed that migrant remittances to their homeland are the main tool in the fight against poverty in Tajikistan. Based on the migrant remittances dynamics analysis to members of their families, the authors concluded that Tajikistan has built a kind of economic development model and poverty reduction, based on financing the country through the remittances' receipt. The article is of an overview nature. At the conclusion, recommendations are made aimed at improving the migration situation.

Keywords: migration; work migration; The Republic of Tajikistan; salary; economic health; poverty.

JEL codes: I 32; P 36; F 22; O 15.

References

1. Robinson, S.; Guenther, T. Rural livelihoods in three mountainous regions of Tajikistan Post-Communist // *Economies*. 2007, № 19 (3). P. 359-378.
2. Azimov, A.D. A migration situation of the Republic of Tajikistan in the conditions of the market // *Bulletin of the Tajik state university of the right, business and policy. Series of social sciences*. 2012, No. 2 (50). P.: 40-49.
3. Kasymova, S.R. Tajik women in labor migration: A forced survival tactic or choice of free women? // *Etnograficeskoe Obozrenie*. 2012, № 4. P.: 68-81.
4. Kan, S.; Aytimur, R. E. Labor force participation of women left behind in Tajikistan // *Oxford Development Studies*. 2019, Vol. 47, Issue 1. P.: 1-28.
5. Radionova, G.A. Rural poverty in Tajikistan and development projects // *Journal of researches of social policy*. 2007, No. 5 (2). P.: 2001-2016.

6. Gang, I.N.; Gatskova, K., Landon-Lane J., Yun M.-S. Vulnerability to Poverty: Tajikistan During and After the Global Financial Crisis // *Social Indicators Research*. 2018, № 138 (3). P.: 925-951.
7. Kumo, K. Tajik labor migrants and their money transfers // *Regional Economy*. 2012, No. 5 (30). P.: 285-301.
8. Gatskova, K.; Ivlevs, A.; Dietz, B. Can Labor Emigration Affect the Education of Girls? Evidence from Tajikistan // *Feminist Economics*. 2019, Vol. 25, Issue 3. P.: 96-118.
9. Ryazanzeva, S.V.; Khrustalyov, E.Yu.; Alekseeva, L.G. The international money transfers as a factor of economic development in the conditions of globalization // *Financial analytics: problems and decisions*. 2011, No. 22 (64). P.: 14-24.
10. Olimova, S.; Olimov, M. Migration from Tajikistan in crisis: the first sketch from nature // *Demoscope-weekly*. 2010, No. 415-416. URL: [//www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/tema01.ph](http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/tema01.ph)

Contact

Elena B. Bedrina

Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin,

Institute of Economics: The Ural Branch of Russian Academy of Sciences

19, Mira str., 620002, Yekaterinburg, Russia

bedrina1967@mail.ru

Anastasia Faizova

Ural Federal University named after the first Russian President B.N. Yeltsin

19, Mira str., 620002, Yekaterinburg, Russia

faizova99@mail.ru